

Шангуань Ваньэр всегда считала Ли Линьюэ избалованной принцессой, но, увидев её решительность и жестокость, когда та без колебаний подняла меч, она заколебалась, опасаясь, что та действительно может навредить этим двум несчастным женщинам. Она поспешила вмешаться.

— А Юэ...

Ли Линьюэ похлопала её по руке, мягко прерывая её попытки уговорить.

— Ваньэр, не волнуйся. Сейчас я даосская монахиня, я не стану без причины проливать кровь. Просто моё нынешнее состояние не должно быть на виду у всех.

Её взгляд, подобный взгляду ястреба, устремился на женщину, а уголки губ слегка приподнялись.

— В моём храме, кажется, не хватает женщины-охраны.

Женщина прекрасно понимала намёк Ли Линьюэ, но в данный момент она не могла отказаться, поэтому лишь поклонилась.

— Я, Су Мучжэнь, готова служить принцессе верой и правдой!

В глазах Ли Линьюэ мелькнула улыбка.

— Раз уж ты стала своей, не нужно столько церемоний. Вставай.

Су Мучжэнь, обняв сестру, поднялась и, видя, что Ли Линьюэ в хорошем настроении, попросила:

— Благодарю вас, принцесса. Но моя сестра...

— Мучжэнь, не беспокойся. Твоя сестра останется с тобой. И я позабочусь о том, чтобы её учил лучший учитель в храме.

Сказав это, Ли Линьюэ взглянула на Шангуань Ваньэр и лукаво улыбнулась.

Шангуань Ваньэр взяла руку Ли Линьюэ и добавила:

— В храме достаточно бумаги и книг. Твоя сестра сможет изучать их вдоволь.

Су Мучжэнь с благодарностью кивнула.

— Благодарю вас обеих.

Ли Линьюэ оглядела комнату и спросила:

— Это место довольно уединённое. Как вы, две женщины, оказались здесь? Неужели вы беглые преступники?

Су Мучжэнь слегка вздрогнула, взглянув на сестру, которая с нетерпением ждала, чтобы объяснить, но вздохнула и промолчала.

— Раз уж я покорилась вам, принцесса, не стоит скрывать. Мы — дочери Су Линя.

— Су Линь, генерал Су? Твой дед — старый генерал Су Динфан, чей портрет висит в Павильоне Линъянь?

Ли Линъюэ обрадовалась, её догадка подтвердилась.

Су Мучжэнь кивнула.

— Да, но мы не от законной жены. Наша мать была... дочжэнь из квартала Пинкан.

Дочжэнь — это известная куртизанка эпохи Тан, отличавшаяся талантами, особенно в поэзии. Ли Линъюэ снова пошутила:

— Неудивительно, что твоя сестра в таком юном возрасте уже так образована.

Су Мучжэнь смущённо улынулась и продолжила:

— Вы слишком добры, принцесса. Мой отец и мать всегда любили друг друга, но мать была недолговечна и скончалась вскоре после рождения Нинъэр. Отец часто бывал в походах, и его жена, обижаясь, что он пренебрегает ими, жестоко обращалась с нами. В прошлом году отец погиб на поле боя, и жена посчитала нас несчастливymi, лишила нас регистрации и выгнала. У меня не было имущества, поэтому я привела сестру в это безлюдное место.

Законная жена, ежедневно наблюдающая, как её муж ласкает женщину низкого происхождения, со временем начинает испытывать ненависть, и такие поступки вполне объяснимы. Шангуань Ванъэр почувствовала глубокую жалость к этим сёстрам, а Ли Линъюэ, более опытная, подумала, что жена поступила с ними довольно милосердно, позволив им уйти.

Беззащитные женщины, теперь у них есть только она, и в будущем они точно станут её верными слугами. На губах Ли Линъюэ появилась загадочная улыбка, и она ласково сказала:

— Хорошо, сегодня ты признала меня своей госпожой, так что оставим прошлое в прошлом. У тебя, Мучжэнь, есть талант, и в будущем ты добьёшься многого.

— Я оправдаю ваши ожидания!

Су Мучжэнь поклонилась, выражая свою преданность.

Они поговорили ещё немного, и Ли Линъюэ узнала, что кроме сестёр Су, в округе есть ещё несколько бедных семей, и такие семьи в пригороде Чанъянь встречаются часто.

Это напомнило ей о прошлой жизни. Она любила роскошь, хотя и жертвовала на храмы, но её образ высокомерной аристократки не вызывал симпатии у народа. Кроме того, она не могла похвастаться ничем, кроме того, что из семи её министров пятеро вышли из её окружения. Неудивительно, что в прошлой жизни, стоило устранить её министров, как её легко свергли.

Ли Линъюэ усмехнулась: прошлое не должно быть забыто, это урок на будущее. В этой жизни она обязательно укрепит свои позиции. Посмотрим, как Ли Саньлан сможет её свергнуть!

□

На обратном пути Ли Линъюэ, воспользовавшись своими ранами, беззастенчиво устроилась в объятиях Шангуань Ванъэр. Причёска Шангуань Ванъэр слегка растрепалась из-за тряски, и Ли Линъюэ взяла прядь волос с её лба, медленно играя ею, её лицо становилось всё более расслабленным.

— Ваньэр, почему именно весеннее равноденствие? Жаль, что сейчас не самое подходящее время, иначе мы могли бы окунуться в пруд Цюйцзян и смыть всю эту неудачу.

— А Юэ...

Шутки Ли Линьюэ вызвали у Шангуань Ваньэр неожиданные мысли, и в её воображении возникла картина, как они с А Юэ вместе купаются в пруду. Она невольно покраснела, ругая себя за такие непристойные мысли после стольких лет изучения священных книг!

— Ваньэр, что с тобой?

Заметив необычное поведение Шангуань Ваньэр, Ли Линьюэ улыбнулась и, сделав вид, что беспокоится, тронула её щёку.

— Почему ты так покраснела? Не заболела ли?

— Нет...

От прикосновения Ли Линьюэ Шангуань Ваньэр покраснела ещё сильнее.

— Просто мне жарко.

— Понятно.

Ли Линьюэ снова прижалась к ней и, глядя на потолок повозки, тихо сказала:

— Тогда хорошо, что мы вернёмся и примем горячую ванну. Кстати, Ваньэр, слугам тяжело нагревать воду, может, мы искупаемся вместе?

— Что?

Шангуань Ваньэр была поражена. Если даже от одной мысли ей стало так неловко, что же будет, если они действительно искупаются вместе? Она поспешно отказалась.

— Лучше не надо. В конце концов, ты — драгоценная принцесса.

— Не говори так.

Ли Линьюэ прикрыла рот Шангуань Ваньэр, и на её лице появилось недовольство.

— Ваньэр, ты действительно так отдаляешься от меня? Или... ты меня презираешь?

Видя, что Ли Линьюэ одновременно расстроена и огорчена, Шангуань Ваньэр, боясь, что та разочаруется в ней, поспешно возразила.

— Нет, я не презираю тебя!

— Не презираешь?

Ли Линьюэ внимательно посмотрела на Шангуань Ваньэр и, видя её твёрдость, внутренне рассмеялась. Её желание подшутить снова проснулось, и она, взяв руку Шангуань Ваньэр, решила сама.

— Тогда давай искупаемся вместе. Так слугам будет проще нагреть воду.

Шангуань Ваньэр не смогла отказаться и лишь кивнула. Её щёки стали ещё краснее.

□

Вернувшись в храм, Ли Линьюэ устроила сёстрам Су жильё и вместе с Ваньэр вернулась в свою комнату. После целого дня на улице она устала и, растянувшись на кровати, молча наблюдала за беспокойством Шангуань Ваньэр, ожидая их первой совместной ванны.

Примерно через полчаса слуга пришёл сообщить, что ванна готова, и пригласил их. Ли Линьюэ кивнула, но в этот момент у двери раздался голос стражи.

— Ваше высочество, императрица прибыла.

— Мама здесь?

Выражение лица Ли Линьюэ мгновенно изменилось. Она ведь ясно приказала не сообщать императрице. Значит, мама разместила здесь своих шпионов? Неудивительно, ведь сейчас она ещё молода и не имеет достаточно власти, в отличие от матери, которая уже давно контролирует весь двор. Но это только начало, кто знает, что будет дальше?

На её лице снова появилась улыбка, и она успокаивающе взглянула на Шангуань Ваньэр.

— Увы, Ваньэр, сегодня нам не удастся искупаться вместе.

— А Юэ.

Услышав это, Шангуань Ваньэр, боясь гнева императрицы, невольно улыбнулась, и её страх постепенно утих. Она спокойно отправилась встречать императрицу.

Вскоре императрица У вошла в сопровождении слуг. Ли Линьюэ хотела встать, чтобы приветствовать её, но из-за незажившей раны чуть не упала. Шангуань Ваньэр, увидев это, поспешила поддержать её, проявив неожиданную для неё силу. И её скорость оказалась даже быстрее, чем у ближайших слуг императрицы.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/17694/1651751>